

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ЭНДРЮСУ: СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ОСНОВЫ, ЧАСТЬ 1(1)

Характерные черты института
ограничения действий

Вопросы лекционного занятия

1. Последствия начала производства
2. Исковая давность в делах о несостоятельности или производстве по законодательству о конкуренции
3. Исковая давность, как правило, не прекращает действия основных прав
4. Договорное изменение сроков исковой давности: Эстоппель
5. Отсрочка: мошенничество, умышленное сокрытие и ошибка
6. Недееспособность заявителя
7. Подтверждение или частичная оплата
8. Трансграничное посредничество в рамках ЕС

1. ПОСЛЕДСТВИЯ НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА

В английском суде, согласно общему правилу, производство по конкретному гражданскому делу официально возникает с даты регистрации, или, в дословном переводе, выпуска судебной канцелярией доставленного искового заявления (issue of a claim form) проставлением печати.

Начало английского гражданского производства не приостанавливает срока исковой давности.

Рассмотрим этот пример. Предположим, что в контрактном деле, регулируемом разделом 5 Закона об исковой давности 1980 года, который предусматривает 6-летний срок исковой давности, заявитель подает претензию через 5 лет после возникновения основания для иска (за двенадцать месяцев до истечения срока исковой давности). Срок давности истекает, если спустя 12-месяцев после начала разбирательства это дело прекращается либо истцом, либо судом.

По истечении 6-летнего периода любые дальнейшие требования будут запрещены законом.

Тот же принцип был проиллюстрирован в деле, в котором рассматривались последствия предыдущих неудачных процедур для возвращения земли.

X подал иск о возврате земли из незаконного владения Y. Однако разбирательство было прекращено из-за отсутствия дальнейшего судебного преследования со стороны X. В дальнейшем X возбудил новое производство с целью изъятия той же земли у Y и утверждал, что начало производства по предыдущему иску предотвратило незаконное владение Y.

Апелляционный суд отклонил это предложение и постановил, что безуспешное судебное разбирательство, проведенное собственником в отношении незаконного владельца, не препятствует осуществлению незаконного владения.

2. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ИЛИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О КОНКУРЕНЦИИ

В деле «Financial Services Compensation Scheme Ltd против Larnell (Insurances) Ltd (в состоянии ликвидации)» (2005) Апелляционный суд подтвердил правило, относящееся к XIX веку, что иск, который действовал в момент начала ликвидации компании, может быть распространен на доказательство в рамках процесса ликвидации.

Что касается самой операции по ликвидации, то сроки давности при этом прекращаются, и это применяется независимо от того, о каком типе несостоятельности (банкротства) идет речь.

Что касается даты исчисления в исках, возбужденных в соответствии с законодательством о несостоятельности в отношении продаж по заниженной стоимости, Апелляционный суд в деле «Hill против Spread Trustee Co» (2007) постановил, что соответствующей датой считается время, когда доверенное лицо в банкротстве приобретает право на иск.

«Hill v. Spread Trustee Co» (2007) отличается от «Blackburne J v. Re Eurocruit Europe (в процессе ликвидации)» (2008) положением, которое позволяет ликвидатору предъявлять иск к директору в связи с нарушением его фидуциарной обязанности.

(Примечание: «фидуция» (от лат. «fiducia» - доверие) - в римском праве юридическая сделка, основанная на доверии. Фидуциарный управляющий (фидуциарий) в данном случае – это директор – частное лицо (физическое или юридическое), оказывающие фидуциарную деятельность, то есть принявшее в управление активы как доверенный агент для принципала (акционера или клиента). Фидуциарий обязан быть лояльным, все свои действия в интересах принципала осуществлять прозрачно, вести учет всех

финансово-материальных средств, переданных ему в управление, не должен использовать свое положение и доверие для обогащения за счет принципала. Он обязан содержать, развивать, преумножать и сохранять все доверенные ему активы, а также нести ответственность за все убытки, полученные по результатам фидуциарного управления и уплатить штрафы, в случае злоупотребления доверием принципала).

В рассматриваемом случае, иск к директору в связи с нарушением его фидуциарной обязанности предъявляет не принципал, а ликвидатор в рамках процедуры. При этом норма об этом носит процессуальный, а не материальный характер, т.к. причина иска существует независимо от этой нормы.

Из этого, как считает Н. Эндрюс, следует, что срок исковой давности начинается с даты, когда произошло нарушение фидуциарной обязанности (Исключение из этого правила: возможность отсрочки этой даты в случаях, касающихся умышленного сокрытия и мошенничества).

Судья сэра Эндрю Морритта в деле «Re Overnight Ltd» (по несостоятельности) (2009) постановил, что иск, связанный с требованием к директору в соответствии со статьей 213 Закона о несостоятельности 1986 года за мошенническую торговлю, возбуждается только в том случае, если было принято окончательное решение и был назначен ликвидатор.

Иск о возмещении в соответствии со статьей 47А Закона о конкуренции 1998 года имеет двухлетний срок исковой давности: «BCL Old Co против BASF SE» (2009).

3. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ, КАК ПРАВИЛО, НЕ ПРЕКРАЩАЕТ ДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ

Как правило, судебная защита в связи с исковой давностью не аннулирует автоматически право истца.

Такая защита должна быть предусмотрена в изложении дела ответчиком. Если защита не выдвигается, то действие истца считается обоснованным.

Однако автоматическое аннулирование происходит лишь в нескольких исключительных контекстах. Одно из этих исключений возникает в тех случаях, когда дело касается иностранного срока исковой давности.

В 1984 году в Англии был принят закон, в соответствии с которым при применении иностранного права суды должны рассматривать и применять положения об исковой давности, являющиеся частью этого права, в качестве материального права, если этого требует подлежащее применению иностранное право

Сроки исковой давности и порядок их исчисления предусматриваются законом

Суд может по своему усмотрению смягчить срок исковой давности

В делах о нанесении телесных повреждений и в делах о диффамации (распространение о ком-либо позорящих честь фактов или сведений, независимо от того, соответствует ли истине информация или нет)

4. ДОГОВОРНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ: ЭСТОПШЕЛЬ

Соглашения, которые изменяют правила ограничения (т.е. сроков давности) почти всегда являются срочными. Однако, в исключительных случаях, они могут признаваться действительными. Для этого судам требуется твердое убеждение в том, что такое соглашение уместно, особенно если предлагаемое соглашение сократит обычный срок исковой давности.

Доктрина «эстоппель» в ее современном виде зародилась и получила наибольшее развитие в праве Англии и Уэльса. Само правило об Эстоппеле связано с отдельными особенностями английского права, которые несвойственны романо-германской правовой семье. В Англии целый ряд доктрин, в том числе и «эстоппель», возникли только для того, чтобы преодолеть несправедливость общего права (common law), которое предусматривало возникновение обязательств у одного лица перед другим только в случае заключения договора и наличия в нем положений о встречном предоставлении (consideration).

Г.Х. Трайтель определяет Эстоппель как юридический принцип, который предотвращает или не допускает отказ лица от обещания и противоречивое поведение, когда другие лица положились на такое поведение или обещания.

Общие основания для применения доктрины «Эстоппель»

1. Одна из сторон должна дать ясное и однозначное обещание либо действовать таким образом, чтобы ее намерения были очевидны для другой стороны;
2. Лицо должно действовать разумно и добросовестно, когда оно полагается на обещания и заверения другой стороны (вне зависимости от формы их выражения);
3. Реализация одной из сторон сделки права в явном противоречии с данными ранее обещаниями или предшествовавшим поведением будет явным образом нарушать права другой стороны.

Сторона также может быть отстранена обещанием или поведением от утверждения защиты ограничения (т.е. срока исковой давности).

Апелляционный суд в деле «Ace Insurance SA v. Seechurn» (2002) признал, что доктрина простого Эстоппеля может применяться с целью воспрепятствовать ответчику в отстаивании исковой давности при условии, что удовлетворены следующие три фактора:

1. Ответчик дал истцу четкое и недвусмысленное обещание или представление, оцененное объективно (простое бездействие потенциального ответчика обычно недостаточно для того, чтобы представлять собой такое подразумеваемое представление)

2. Ответчик тем самым указал, что он не будет ссылаться на ограничительную защиту

3. Истец ссылался на это в ущерб себе с тем, чтобы ответчик не мог "воспользоваться ошибкой истца"

В деле «Ace Insurance» истец утверждал, что ответчик был лишен возможности ссылаться на ограничительную защиту, однако Апелляционный суд отклонил это утверждение и постановил, что истец не может ссылаться на какой-либо Эстоппель, поскольку на основании имеющихся фактов он не может установить факторы №1 и №2 вышеуказанного критерия.

Факты в деле «Ace Insurance SA v. Seechurn» (2002) были следующими: истец, который был ранен во время поездки в лондонском автобусе, потребовал от ответчика-страховщика 250 000 фунтов стерлингов за постоянную нетрудоспособность. Последний оспаривал постоянную инвалидность заявителя, подозревая, что заявитель симулирует симптомы инвалидности.

Затем последовала длительная борьба конкурирующих экспертных заключений о состоянии здоровья заявителя. К концу этого длительного периода адвокаты истца не заметили, что срок исковой давности истекает.

Истец начал разбирательство после истечения 6-летнего срока исковой давности, применимого к контрактной (договорной) претензии. Ответчик сослался на это ограничение.

Апелляционный суд тщательно изучил переписку между сторонами. Суд постановил, что ответчик ни прямо, ни косвенно не обещал и не указывал иным образом, что он намерен отказаться от своей защиты в связи со сроком исковой давности или приостановить ее действие.

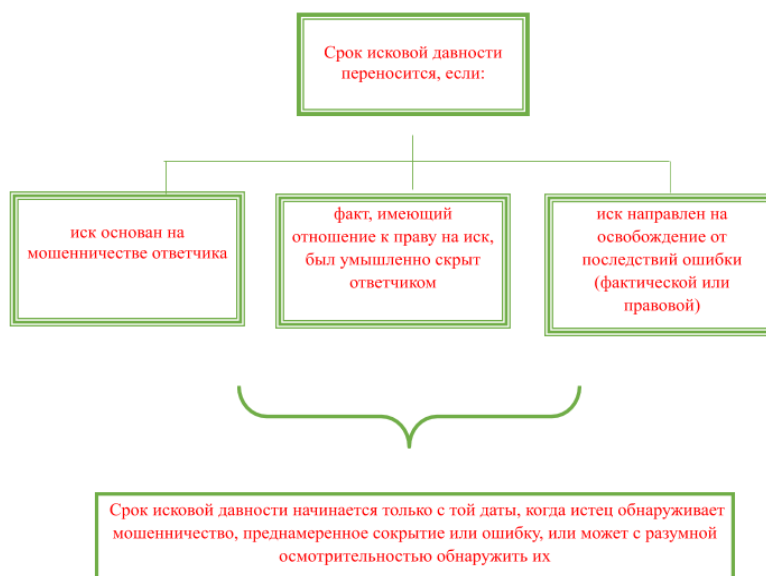
Решение Апелляционного суда по делу «Ace Insurance SA v. Seechurn» (2002) показывает, что «эстоппель» не возникает только потому, что потенциальные стороны ведут предварительные переговоры об урегулировании спора или ведут тщательную переписку с целью установления фактов спора (при необходимости даже с помощью экспертов).

Несмотря на тот факт, что между сторонами велась сложная деятельность и осуществлялся широкий обмен корреспонденцией, потенциальный истец редко сможет установить «эстоппель» в этом контексте, если только он не сможет доказать, что ответчик дал четкое обещание или заверил, что он откажется от своего права ссылаться на исковую защиту или приостановит его действие, и что истец полагался на это заявление.

Обычно такое обещание или представление делается до истечения срока исковой давности, но вполне возможно, что это может произойти и после.

Решение по делу «Ace Insurance SA v. Seechurn» наглядно показывает необходимость своевременного оформления требования адвокатом потенциального истца. Он не должен отвлекаться от принятия этой существенной защиты только потому, что ведутся переговоры или фактические расследования, даже если эти переговоры или расследования были инициированы потенциальным ответчиком. Конечно, небезопасно предполагать, что такие сделки приведут к «эстоппелю», который не позволит ответчику ссылаться на исковую давность.

5. ОТСРОЧКА: МОШЕННИЧЕСТВО, УМЫШЛЕННОЕ СОКРЫТИЕ И ОШИБКА

Мошенничество: Бремя доказательства лежит на истце. Истец должен доказать, что не мог обнаружить мошенничество без исключительных мер, которых он не мог разумно ожидать / принять...

Преднамеренное сокрытие: Закон об исковой давности 1980 года откладывает начало исковой давности, когда: «любой факт, имеющий отношение к праву истца на иск, был умышленно скрыт от него ответчиком; для этих целей умышленное нарушение обязанности в обстоятельствах, в которых оно вряд ли будет обнаружено в течение некоторого времени, равносильно преднамеренному сокрытию фактов, связанных с этим нарушением обязанности».

Сокрытие, если оно удовлетворяет требованиям статьи 32 (1) (b), должно:

- касаться фактов, имеющих отношение к праву истца на иск;
- должно быть преднамеренным, а не случайным;
- сокрытие должно быть от истца;
- если истец не осведомлен о фактах, имеющих отношение к праву на иск, но ответчик умышленно скрывает такие факты от истца, когда время еще не истекло, то это приводит к тому, что срок исковой давности перестает идти. После этого время будет вновь истекать только тогда, когда истец обнаружит факты, которые были скрыты или могли быть обнаружены с разумным усердием.

Палата лордов в деле «Cave v. Robinson Jarvis and Rolf» (2003) постановила, что эти законодательные положения лишают ответчика возможности защиты в двух ситуациях:

- 1) когда ответчик предпринимает активные шаги для сокрытия своего собственного нарушения долга (было ли это нарушение преднамеренным или нет) после того, как он узнал об этом; и
- 2) когда ответчик виновен в преднамеренном правонарушении и скрывает или не раскрывает его в обстоятельствах, когда оно вряд ли будет обнаружено в течение некоторого времени.

В 1-й ситуации нет необходимости в преднамеренном нарушении обязанности. Это положение было применено в деле «Williams V. Fanshaw Porter & Hazelhurst» (2004), когда адвокатская фирма не смогла прийти к согласию со своим клиентом и признать свою прежнюю халатность, ранее вступив в согласительное решение, якобы от имени своего клиента.

Во 2-й ситуации, которая связана с упущением (пропуском) времени раскрытия, а не с принятием активных мер для сокрытия противоправного деяния, предшествующее нарушение обязанности должно быть преднамеренным (это положение применялось в деле «Giles v. Rhind» (2008) к нарушению законодательства о несостоятельности, а именно, к продаже по заниженной цене).

«Преднамеренное сокрытие» не происходит в тех случаях, когда ответчик совершает «небрежность», если, не зная о своей ошибке или о том, что он не позаботился должным образом, ему нечего было раскрывать.

Конечно, нет никакого разумного оправдания для лишения подсудимого защиты от срока исковой давности, когда ни его первоначальное правонарушение, ни его неспособность раскрытия его истцу было преднамеренным.

Судья Лорд Скотт отметил, что ключевое слово здесь – «преднамеренное» (умышленное) сокрытие, и что судам нет необходимости заменять это слово ярлыком «бессовестный». Однако он добавил, что было бы трудно представить случай, подпадающий под категорию «преднамеренного сокрытия», который не имел бы недобросовестности.

Что делать, если преднамеренное сокрытие обвиняемым происходит после возникновения основания для иска?

В статье 32 Закона 1980 года неловко упоминается «отсрочка» исковой давности. В 1996 году Палата лордов постановила, что положение о «преднамеренном сокрытии» должно отрицательно сказаться на обвиняемом в такой ситуации. Было сочтено, что, хотя срок исковой давности начал истекать, они должны быть вновь установлены таким образом, чтобы полный срок исковой давности возобновлялся с того момента, когда истец обнаруживает «сокрытие» или мог бы с разумным усердием обнаружить его.

(Как считает Н. Эндрюс, в последнем случае было бы лучше, если бы в законодательстве содержалась

ссылка на то, что истец в конечном итоге узнает о причине иска, а не о сокрытии ответчика).

Ошибка: Исключение «ошибки» в Законе об исковой давности 1980 года, в принципе является проблематичным, поскольку оно не требует каких-либо правонарушений, виновности или даже фактического побуждения со стороны ответчика.

Прецедентное решение может изменить закон с позиции Y на позицию X. В этой ситуации Палата лордов в деле «Kleinwort Benson Ltd v. Lincoln CC» (1999) постановила, что истец, который выплатил ответчику денежные средства в соответствии с предположением о том, что закон является Y, может воспользоваться «ошибочным» исключением из правил ограничения.

В результате этого, время начинает истекать только тогда, когда истец мог бы с разумным усердием обнаружить эту ошибку. Причина этого заключается в том, что декларативная теория правотворчества в общем праве вызывает изменение судебного права действовать ретроактивно.

В итоге такого юридического изменения заявитель может пожелать взыскать деньги, которые он ошибочно уплатил на основании имеющего обязательную силу судебного решения.

Другая ситуация заключается в том, что в отсутствие такого более раннего судебного решения выплата производилась на основе устоявшегося фальсифицированного представления о законе, которое впоследствии было вышестоящим прецедентным решением изменено.

В любом случае истцу будет предоставлено 6-лет с даты принятия нового решения для возбуждения процедуры взыскания этого платежа. Он будет иметь этот 6-летний период независимо от того, насколько велик интервал между его оплатой и соответствующим прецедентным решением, которое «изменило закон».

6. НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЗАЯВИТЕЛЯ

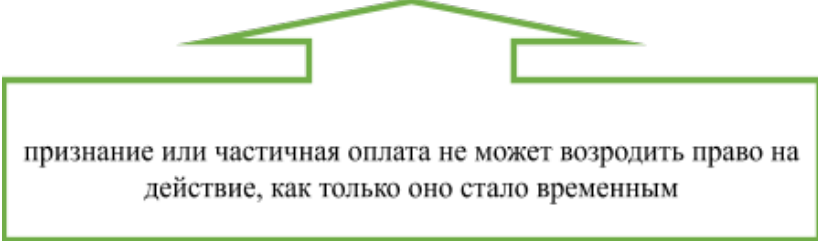
Недееспособное лицо, включая несовершеннолетнего, имеет право на полный срок исковой давности, применимый к соответствующему виду требования (например, 6-лет в обычном контрактном требовании).

Этот период начинается с даты прекращения инвалидности, или со дня смерти, или с его 18-летия (в случае «несовершеннолетних»).

Умственная недееспособность, возникающая в несовершеннолетнем возрасте, приводит к отсрочке срока исковой давности до тех пор, пока это лицо не приобретет умственную дееспособность.

7. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИЛИ ЧАСТИЧНАЯ ОПЛАТА

Исковая давность возобновляется, если ответчик признает в письменной и подписанной форме требование или правовой титул истца, или, если он производит платеж в связи с этим. Это относится к долговым требованиям или другим установленным суммам: например, иски о взыскании доли в личном имуществе умершего лица, иски о взыскании земли, иски об ипотеке. Таким образом, срок исковой давности может многократно продлеваться.

признание или частичная оплата не может возродить право на действие, как только оно стало временным

Палата лордов в деле «Bradford & Bingley plc v. Rashid» (2006) постановила, что признание долга не влечет за собой защиты «без ущерба» для переговорной привилегии по вопросу об ответственности или сумме долга, если заявление предназначено просто предложить условия для повторной оплаты долга в течение длительного периода.

Судья Лорд Браун пояснил: «правило «без ущерба» не применяется к явно открытым сообщениям, таким, как здесь, предназначенным только для обсуждения вопроса о погашении признанной ответственности, а не для переговоров и компромисса по спорной ответственности».

8. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕС

Положения европейской директивы о посредничестве (2008) потребовали внесения поправок в Закон об исковой давности 1980. Результатом этой сложной поправки является то, что посредничество в контексте трансграничного гражданского спора (когда соответствующей юрисдикцией является другое государство-член ЕС) не ставит стороны под угрозу того, что их требование в Англии будет запрещено законом даже во время проведения посредничества.

Таким образом, претензия, которая не была исключена законом на момент начала посредничества, будет оставаться в силе в течение периода посредничества.

Но у соответствующей стороны будет 8-недель с момента прекращения медиации, в течение которых она сможет предъявить соответствующий иск в Англии (в рамках судебного разбирательства или арбитража).

Использованная и рекомендуемая литература

1. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с.
2. Foreign Limitation Periods Act of 24 May 1984. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/16/enacted>
3. Решетникова Е.В. Сроки исковой давности в гражданском праве Российской Федерации, Франции и Англии. – Томск, 2017. // [Электронный ресурс] URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/06/Решетникова-Е.В.-Сроки-исковой-давности-в-гражданском-праве-Российской-Федерации-Франции-и-Англии.pdf>
4. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. – Мн.: БГУ, 2004. – 147 с.
5. Васильев Е.А., Комаров А.С. и др. Гражданское и торговое право зарубежных государств. В 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: — Т.1, - 2008. - 560с.